

16. *Мясникова К. А.* Криминологическая характеристика семейной бытовой преступности и меры её предупреждения [Электронный ресурс]: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2004. С. 10. URL: <http://www.dissercat.com> (дата обращения: 20.04.2017).

17. *Старков А. В.* Бытовые насильственные преступления (причинность, групповая профилактика, наказание). М., 2004. С. 29.

УДК 343.55

ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет»

Сергун Е. П.

Научно-практические вопросы в области борьбы с общественно опасными формами семейно-бытового насилия (на примере Российской Федерации и Республики Беларусь)¹

«Если Вы стали жертвой правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений, если Вам членом семьи причинены телесные повреждения, незамедлительно обратитесь в орган внутренних дел по месту жительства» [1]. Приведенное обращение, встречающееся на официальных Интернет-ресурсах территориальных органов исполнительной власти Республики Беларусь, в пору обозначить в качестве условного эпиграфа, характеризующего не столько основную идею нашего краткого сообщения, сколько его проблематику.

Действительно, на сегодняшний день представляется очевидной необходимость общегосударственной политики по противодействию насилию в сфере семейно-бытовых отношений. Как отмечается на сайте Министерства внутренних дел Республики Беларусь, «согласно мировой статистике каждая третья женщина подвергается одной из форм физического или сексуального насилия со стороны человека, который ей знаком. По итогам исследования, проведенного в 2014 г., трое из четырех белорусов подвергались домашнему насилию. Почти каждая третья женщина и каждый четвертый мужчина пострадали от физического насилия, 37 % женщин и 28 % мужчин подвергались экономическому насилию, а 18 % женщин и 12 % мужчин – сексуальному» [2].

Сложный характер ситуация приобрела и в Российской Федерации. Так, по некоторым данным, больше 10 тысяч российских женщин ежегодно погибают от рук мужей или партнеров [3]. Согласно иным источникам, ссылающимся на сообщение Министерства внутренних дел Российской Федерации, только «за 2015 г. 50 780 человек стали потерпевшими от насильственных преступлений в семье, из них 36 493 – женщины, 11 756 – дети» [4]. При этом следует иметь в

¹ Работа подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 16-13-04002 «Состояние, динамика и тенденции преступности в семейно-бытовой сфере на территории Республики Алтай (правовые средства и механизмы противодействия)».

виду то обстоятельство, что в России факты домашнего насилия не учитываются органами внутренних дел в качестве самостоятельного статистического показателя. Ведомство систематизирует лишь сведения о состоянии бытовой преступности в целом, не разграничивая внутрисемейные и внесемейные конфликты. Затруднительно найти этому разумное объяснение, но заметно, что в последние годы неблагоприятная социальная обстановка получила значительный общественный резонанс и побудила государство к обсуждению возможных законодательных и организационных мер по защите института семьи от противоправных посягательств.

Вместе с тем, несмотря на актуальность проблемы домашнего насилия, эффективной государственной стратегии в этом направлении до настоящего времени не выработано в силу специфики и многоаспектности предмета правового регулирования. Поскольку отсутствуют весомые основания полагать, что в Республике Беларусь и Российской Федерации существуют принципиально разные детерминанты семейно-бытовой преступности, осветим круг общих для названных стран теоретических и прикладных вопросов, относящихся к затронутой области исследования.

Итак, вернемся к указанной в начале доклада цитате и перефразируем ее следующим образом: «Если Вы подверглись со стороны супруга истязаниям или же если он умышленно нанес Вам легкие телесные повреждения, то незамедлительно обращайтесь в правоохранительные органы для инициирования уголовного преследования Вашего мужа, судимость которого наверняка вызовет потерю им оплачиваемой работы и станет преградой для его последующего трудоустройства; окончательно разрушит духовные скрепы Вашей семьи и сформирует у ней негативное общественное мнение, что, вероятно, станет причиной расторжения Вашего брака; создаст в будущем препятствие для Ваших детей при их поступлении на государственную службу, а также способна прямо или косвенно повлечь иные неблагоприятные социальные и юридические последствия для Вас и членов Вашей семьи».

Общий смысл подобного варианта изложения ничуть не отличается от его оригинала. Однако такой ракурс рассмотрения казуса выявляет массу поводов для научной полемики. В частности, что здесь выступает объектом уголовно-правовой охраны: здоровье гражданина или, допустим, общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование института семьи, не выделяющиеся действующим законодательством в качестве обособленного блага? Должно ли уголовное судопроизводство по таким делам иметь свои особенности? Где пределы разумного вмешательства государства в семейно-брачные отношения? Следует ли различать, с одной стороны, домашнее насилие, а с другой – уголовно наказуемые действия насильственного характера, совершаемые членами семьи в отношении друг друга? Если причиной акта домашнего насилия явился алкоголизм (причем до 74 % случаев семейного насилия в Республике Беларусь учиняется в состоянии алкогольного опьянения одного или нескольких членов семьи [5], в Российской Федерации таких случаев не меньше),

то насколько рационально утверждать, что применение к дебоширу уголовного наказания за деяние, формально содержащее признаки состава преступления небольшой тяжести, пойдет во всех случаях на пользу его семье? Целесообразно ли наделять близких лиц, т. е. родственников, членов семьи статусом специального субъекта административного правонарушения или преступления? Стоит ли ограничивать степень родства при определении данной категории лиц и как провести грань между так называемым «общеуголовным» посягательством на здоровье гражданина и «семейно-бытовым» покушением, например, на здоровье троюродного брата, с которым виновный виделся один раз за всю жизнь? Факт насилия именно в семье, а не, скажем, на улице по отношению к третьим лицам – это смягчающее, отягчающее или нейтральное обстоятельство? Наконец, можно ли с некоторой долей условности утверждать, что в какой-то мере насилие является исторически обусловленным атрибутом внутрисемейных отношений? И если «насилие в семье является одной из технологий управления взаимоотношением между членами семьи в повседневной жизни» [6, с. 10], то не нуждается ли сам институт брака в глубоком реформировании?

Российские ученые и политики пока не смогли разрешить перечисленные, а также ряд иных сопутствующих вопросов. Более того, предпринимаемые попытки государства снизить уровень семейно-бытового насилия оказались в концептуальном плане несостоятельными, не отвечающими социальным реалиям. Так, 28 сентября 2016 г. в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации внесен законопроект № 1183390-6 «О профилактике семейно-бытового насилия» [7]. Не принятый федеральный закон, разработанный с целью защиты института семьи в России, получил нелестную оценку со стороны общественности, вплоть до упреков в том, что «он направлен на подрыв института семьи путем легализации извращенного понятия насилия и внедрения суровых мер наказания за обычные внутрисемейные отношения» [8]. Неудачной оказалась и криминализация побоев в отношении близких лиц в ст. 116 Уголовного кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 03.07.2016 № 323-ФЗ) [9]. Через семь месяцев (с принятием Федерального закона от 07.02.2017 № 8-ФЗ) термин «близкие лица» был исключен из диспозиции упомянутой уголовно-правовой нормы.

Впрочем, Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» [10] в части описания мероприятий по предупреждению насилия в семьях также содержит спорные нюансы. К примеру, законодательный термин «насилие в семье», дефиницию которого нельзя признать юридически точной, вызвал бы не меньшее количество социальных нареканий, если бы такой нормативный принимался в Российской Федерации.

Все это говорит о том, что в сфере борьбы с общественно опасными формами семейно-бытового насилия обоим государствам еще предстоит проделать огромную работу, которую, полагаем, можно ускорить совместным плодотворным трудом.

Библиографический список

1. *Антоненко В. Г.* Предупреждение и профилактика семейно-бытовых преступлений // Ветковский районный исполнительный комитет : сайт. URL: <http://www.vetka.gomel-region.by/ru/inf-rovd/view/preduprezhdenie-i-profilaktika-semejno-bytovyx-prestuplenij-11447/> (дата обращения: 23.09.2017).
2. *Любянская И.* Семейное насилие: частный вопрос или проблема всего общества? // Министерство внутренних дел Республики Беларусь : сайт. URL: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=375823> (дата обращения: 23.09.2017).
3. *Заринова А.* Разонравилась – убил [Электронный ресурс] // Российская газета. 2012. 20 января. URL: <https://rg.ru/2012/01/20/nasilie.html> (дата обращения: 23.09.2017).
4. *Корченкова Н.* Совет Федерации согласился с декриминализацией семейных побоев [Электронный ресурс] // Коммерсант.ru. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3207279> (дата обращения: 23.09.2017).
5. *Врублевская А. Г.* Алкоголь и насилие в семье [Электронный ресурс] // Островецкая центральная районная больница. URL: <http://oscrb.by/kniga-zamechanij-i-predlozhenij/102-alkogol-i-nasilie-v-seme> (дата обращения: 23.09.2017).
6. *Болдмаа Н.* Социально-историческая обусловленность повседневного насилия в семье (на примерах российских и монгольских семей) : автореф. дис. ... канд. социолог. наук. Ростов н/Д, 2004. 26 с.
7. Законопроект № 1183390-6 «О профилактике семейно-бытового насилия» [Электронный ресурс] // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=1183390-6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=1183390-6) (дата обращения: 23.09.2017).
8. *Швабауэр А. В.* Кому нужны законы, противоречащие Конституции и Семейному кодексу РФ? // Информационное агентство REGNUM : сайт. – URL : <https://regnum.ru/news/2193134.html> (дата обращения: 23.09.2017).
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. Федерального закона от 26.07.2017 № 203-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
10. Об основах деятельности по профилактике правонарушений [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 4 янв. 2014 г. № 122-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 15.01.2014, 2/2120. URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11400122&p1=1> (дата обращения: 23.09.2017).